



Поэтика современных южнокорейских хилинг-романов

Е. А. Понкратова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
evgeniyaponkratova@yandex.ru

Аннотация. Цель исследования – проанализировать поэтические особенности современных южнокорейских хилинг-романов как нового литературного феномена, отвечающего потребностям читателя в психологическом и эмоциональном исцелении. В работе рассматриваются романы Хо Тхэён «Фотостудия Таккуда», Ким Еын «Шоколадная лавка чудес» и Ли Сонён «Аптека сердечных дел семьи Ботеро» как репрезентативные образцы жанра. Методологической основой исследования выступает концепция хронотопа М. М. Бахтина, дополняемая элементами нарративного, мотивного и культурно-исторического анализа. В ходе исследования выявлены ключевые особенности поэтики хилинг-романа: значимость пространства (аптеки, фотостудии, кондитерской) как символического места исцеления, линейная, медитативная структура сюжета, построенного на чередовании историй персонажей, а также центральные темы – любви, болезни, света и тьмы, внутренних травм и их преодоления. Показано, что хронотоп в данных произведениях выступает не как фон, а как активный элемент повествования, способствующий созданию уютного, защищенного мира, противопоставленного давлению современного общества.

Ключевые слова: южнокорейская современная литература, хилинг-роман, поэтика жанра, хронотоп, литература исцеления

Для цитирования: Понкратова Е. А. Поэтика современных южнокорейских хилинг-романов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 11 (905), 2025. С. 141–149.

Original article

The Poetics of Modern South Korean Healing Novels

Evgeniya A. Ponkratova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
evgeniyaponkratova@yandex.ru

Abstract. The purpose of this study is to identify and analyze the poetic features of modern South Korean healing novels as a new literary phenomenon that meets the reader's needs for psychological and emotional healing. The paper considers Heo Taeyeon novel «Hakuda studio», Kim Yeun's «Mysterious chocolate shop» and Lee Sunyoung's «Botero family's love pharmacy» as representative examples of the genre. The methodological basis of the research is the concept of M. M. Bakhtin's chronotope, complemented by elements of narrative, motivic, and cultural-historical analysis. The study revealed the key features of the poetics of the healing novel: the importance of space (pharmacy, photo studio, pastry shop) as a symbolic place of healing, the meditative structure of the plot is based on alternating character stories, as well as central themes of love, illness, light and darkness, internal traumas and their overcoming. It is shown that the chronotope in these works does not act as a background, but as an active element of the narrative, contributing to the creation of a cozy, protected world, opposed to the pressure of modern society.

Keywords: South Korean modern literature, healing novel, poetics of genre, chronotope, therapeutic literature

For citation: Ponkratova, E. A. (2025). The poetics of modern South Korean healing novels Vestnik of Moscow State Linguistic University, 11(905), 141–149. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении последних лет в южнокорейском литературном мире всё более заметное место занимают произведения, известные как хилинг-романы (*англ.* healing novel, *кор.* 힐링소설) – тексты, оказывающие психологическое и эмоциональное воздействие на читателя. Этот феномен стал откликом на социальные и культурные вызовы современного общества, в котором растёт потребность в литературе, способной утешить, поддержать и подарить ощущение внутреннего покоя. Хотя мотивы утешения и душевного исцеления присутствовали и в предыдущих литературных традициях – например, в скандинавской литературе хюгге или в японских романах, – именно южнокорейские авторы сумели систематизировать и популяризировать этот жанр, что позволило ему выйти на международную арену.

Актуальность настоящего исследования обусловлена растущим интересом к хилинг-литературе как к новому культурному и литературному феномену, отражающему трансформацию читательских запросов в условиях глобальных кризисов, включая пандемию, социальную изоляцию и эмоциональное выгорание. Современный читатель всё чаще обращается к книгам не только ради развлечения, но и в поиске психологической поддержки, что делает изучение художественных механизмов «исцеляющего» текста особенно значимым.

В последние годы тема хилинг-литературы активно осмысливается в научной среде. Так, Д. В. Мавлеева и Е. А. Похолкова в статье «От литературы травмы к хилинг-романам» анализируют эволюцию южнокорейской прозы от жестких нарративов о социальном давлении и психологических травмах к более мягкой, утешающей литературе, рассматривая хилинг-роман как реакцию на коллективное посттравматическое состояние общества [Мавлеева, Похолкова, 2024]. Весомый вклад в понимание психологической глубины современной корейской литературы вносит М. В. Подбородникова, чья работа «Мотив психологической травмы в современной корейской литературе» раскрывает, как личные и исторические травмы становятся главной темой в художественном сознании авторов 2010–2020-х годов [Подбородникова, 2024]. В свою очередь, Ли Сан Юн в исследовании «Традиционные мотивы в современной литературе Республики Корея (на примере романа Чхон Мёнгвана «Кит»)» демонстрирует, как корейские философские и мифологические образы реинтерпретируются в современных текстах, формируя основу для медитативного, целительного повествования [Ли Сан Юн, 2019]. Наконец,

А. А. Гурьева в статье «Литературная традиция в современном контексте: «Персиковый источник» и «Путешествие во сне» в южнокорейской литературе» показывает, как даосские и буддийские мотивы ухода от мира, поиска гармонии и идеального пространства продолжают жить в современных художественных формах, в том числе в хилинг-романах [Гурьева, 2023]. Эти работы подтверждают, что интерес к литературе исцеления и ее культурным корням активно развивается в современной гуманитарной науке, что делает исследование поэтики хилинг-романов особенно своевременным.

В работе впервые проводится комплексный анализ поэтики современных южнокорейских хилинг-романов с акцентом на их хронотопические, тематические и композиционные особенности. В отличие от предшествующих работ, сосредоточенных преимущественно на мотивации читателя или социально-психологическом контексте жанра, данное исследование предлагает системный художественный анализ, в котором хронотоп выступает не как фон, а как активный повествовательный механизм, формирующий эффект исцеления.

Объектом нашего исследования выступает современная южнокорейская художественная литература 2020-х годов, представленная хилинг-романом. Предметом исследования стали поэтические особенности этих произведений: хронотоп, построение сюжета, тематика и проблематика, а также стилистические приемы, способствующие эффекту эмоционального и психологического исцеления.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет концепция хронотопа М. М. Бахтина, позволяющая рассматривать пространство и время как активные элементы художественной структуры [Бахтин, 1975]. Исследование опирается на методологический аппарат, сочетающий в себе элементы культурно-исторического, биографического, нарративного и мотивного методов.

ИСТОКИ ПОНЯТИЯ «ХИЛИНГ» В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КОРЕИ

Понятие «хилинг», или «исцеление», появилось в корейском медиапространстве относительно недавно. Сначала в 2007 году активно стала продвигаться идея «благополучной жизни» (well-being) как реакция на постоянное давление общества на человека. Затем с 2011 года фокус сместился на хилинг-дискурс. Как отмечает Ли Чура, такие изменения связаны в первую очередь с тем, что люди, вынужденные заниматься постоянным самосовершенствованием, которого на протяжении всей жизни требует от них общество конкуренции, нашли в хилинг-контенте психологическое

успокоение [Ли Чура, 2023]. Сначала на полках магазинов появились эссе, содержащие в себе советы о том, как полюбить себя, как справиться с давлением общества, как сохранить психологическое здоровье. Причем авторами многих эссе выступали не только психологи и религиозные деятели, но и обычные люди, которые хотели поделиться своим опытом с другими, чтобы помочь пережить тяжелые времена. Например, Пак Сэхи, автор книги «Хочется всех послать, а еще поест ттокпокки», в предисловии пишет: «Я хотела бы, чтобы при прочтении моей книги кто-то подумал: “О, такое бывало не только у меня!” или “Оказывается, в мире есть и такие люди!”»¹.

Вслед за этим в 2020 году, после начала пандемии, эссе начинают вытеснять хилинг-романы, которые сразу же завоевали популярность среди южнокорейских читателей. Теперь на первый план выходит не внутренний мир определенного человека, а проблемы других людей, помогающие понять не только себя, но и окружающих. Пандемия сыграла важную роль в формировании хилинг-романов, ведь именно в этот период, как отмечают Е. А. Похолкова и Д. В. Мавлеева, люди, вырванные из социальной жизни, оказались наедине со своими травмами и проблемами [Мавлеева, Похолкова, 2024].

Первые строчки бестселлеров занял хилинг-роман «Магазин снов мистера Талергута» Ли Мие, в котором рассказывается о вымышленном мире снов. Через год, в 2021 году, вышел «Магазин шаговой недоступности» Ким Хоёна, описывающий уже реальный мир. В марте 2022 года, спустя год после публикации, книга снискала такую популярность, что в течение четырех недель находилась на первой строчке бестселлеров книжного магазина «Кёбо» [Ли Чура, 2023].

Наше исследование строится на трех романах, изданных в том же году – «Аптека сердечных дел семьи Ботеро» Ли Сонён², «Фотостудия Таккуда» Хо Тхэён³, «Шоколадная лавка чудес» Ким Еын⁴.

Что же представляет собой хилинг-роман и почему находит отклик в сердцах корейцев?

ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА

Понятие «хронотоп» (*гр.* *chronos* – время и *topos* – место) впервые было систематически разработано в научной литературе русским философом

и литературоведом М. М. Бахтиным. Он заимствовал его из математического естествознания и перенес в литературоведение «почти как метафору». В его трудах хронотоп рассматривается как единица анализа художественного произведения, отражающая неразрывное единство пространственно-временных координат, в которых развивается повествование [Бахтин, 1975]. Бахтин подчеркивал, что хронотоп – это не просто фон действия, а активный компонент художественной структуры. Он формирует мировоззренческую перспективу произведения, определяет характер событийности, влияет на образы героев и способы их взаимодействия. Иными словами, хронотоп определяет не только где и когда, но и как, и почему происходят те или иные события в художественном мире.

В художественном произведении события не происходят в абстрактном времени и пространстве, а имеют конкретную локализацию. Например, дорога, город, остров, граница – все эти места являются не просто фоном, но активными участниками действия, наделенными символической нагрузкой.

Хронотоп организует повествование, задает его ритм, динамику, позволяет автору моделировать мировосприятие героев и читателя. Каждый жанр литературы имеет свой собственный характерный хронотоп. Например, в эпосе преобладает «героический» хронотоп, связанный с масштабными пространствами и мифологизированным временем. В реалистическом романе – хронотоп повседневности, подчеркивающий конкретику быта, ритмы обыденной жизни, взаимодействие частного и общественного. В сказке же действует особый «волшебный» хронотоп, в котором пространство и время подчинены иным законам – чудесным, символическим, внеисторическим [Бахтин, 1975].

Хронотоп выступает важным элементом исследования и современного южнокорейского хилинг-романа, поскольку одна из ключевых особенностей произведений – наличие определенного пространства, вокруг которого строится повествование. Это может быть аптека, книжный магазин, прачечная, фотостудия. Топос крайне важен для хилинг-романа, он объединяет вокруг себя разных персонажей, а также позволяет им и читателю укрыться от давящей реальности. Описание обыденности, даже рутины, связанной с определенным пространством, еще больше погружает в мир, созданный автором.

Так, например, в романе «Аптека сердечных дел семьи Ботеро» действие разворачивается в небольшой аптеке, которую открывает семья главных героев. Отец – талантливый биохимик придумывает лекарство, эликсир любви, способный заставить человека полюбить. Его жена фармацевт, та, кто

¹Пак Сэхи. Хочется всех послать, а еще поест ттокпокки / пер. с кор. М. Солдатовой, Ро Чжи Юн. М.: АСТ, 2024. С. 1.

²Ли Сонён. Аптека сердечных дел семьи Ботеро / пер. Е. Маликовой, Ф. Королевой. М.: АСТ, 2024.

³Хо Тхэён. Фотостудия Таккуда / пер. с кор. Е. А. Понкратовой. М.: АСТ, 2024.

⁴Ким Еын. Шоколадная лавка чудес / пер. с кор. Е. А. Понкратовой. М.: АСТ, 2024.

выдвигает идею об открытии аптеки. Однако прежде чем приобрести лекарство, покупатели должны проконсультироваться с музыкальным психотерапевтом – дочерью главных героев.

Пространство, где происходят события, будто намекает, что действующие лица и сами читатели будут проходить через процесс исцеления:

Теплая, приятная атмосфера напоминала ту, что когда-то в детстве он чувствовал в домах у друзей. Обстановка была уютной – здесь гармонично сочетались простота старого дома и тишина (*Ли Сонён. Аптека сердечных дел семьи Ботеро*).

Важно, что в этой книге одно пространство помещено в другое – аптека расположена в старой части района, которая вот-вот должна подвергнуться реновации. Возможно, через такую метафору автор показывает, как персонажи меняются – избавляются от старых себя, становятся более счастливыми. Подчеркивая дуальность персонажей, автор даже сравнивает район с вымышленным персонажем аниме, у которого одна часть тела женская, а другая – мужская.

Улица Душевная теперь упиралась в автостраду, которая разделила район на две части и будто бы превратила его в персонажа японской анимации – барона Асюра, тело которого состояло из двух частей, женской и мужской (*Ли Сонён. Аптека сердечных дел семьи Ботеро*).

В «Фотостудии Таккуда» события происходят на острове Чечжудо, одном из самых известных курортов Южной Кореи. Главная героиня Чеби бежит туда из Сеула в попытке переосмыслить свою жизнь. Она надеется, что отдых на острове поможет ей понять, как жить дальше, однако перед самым возвращением домой она теряет деньги и билет на самолет и по воле случая устраивается на работу в небольшую фотостудию под названием «Таккуда». Не только Чеби сбегает из столицы на Чечжудо, ее новый начальник Согён тоже неместный, приехал на остров несколько лет назад. Сюда же с сыном возвращается и Ко Янхи, одна из ныряльщиц, в которую влюблен главный герой.

Так Чечжудо становится местом, где собираются отвергнутые обществом люди. Это не случайно – во времена правления династии Ли (1392–1910), одного из самых продолжительных периодов в истории Кореи, на остров ссылали неугодных государю мятежников, отступников. Часто и сами аристократы отправлялись на Чечжудо, удаляясь от двора и тем самым показывая несогласие с действиями того или иного правителя. Такие

настроения отражались и в литературе, когда поэт удалялся от социума, опасностей реального мира к природе, не обремененный ничем лишним. Здесь просматривается прямое влияние даосизма, который предлагает человеку найти истинное спокойствие и гармонию не через участие в общественной жизни, а через созерцание природы, внутреннюю тишину и единение с Дао. Уход от социума – не обязательно полное отречение от мира, а скорее отказ от ложных ценностей и стремление к внутренней свободе [Васильев, 2001].

И действительно, на протяжении текста всё время подчеркивается, что жизнь на острове проще, чем на материке, в шумном городе. Об этом, например, говорит Ко Янхи:

На материке сложно одной воспитывать ребенка. А здесь за Хёчжэ присматривает мама, к тому же работу ныряльщицы можно считать фрилансом (*Хо Тхэён. Фотостудия Таккуда*).

Остров будто затягивает в себя путешественников, заставляя забыть обо всем, что тревожит. Когда главная героиня приезжает туда, она полна надежд подготовиться к взрослой, самостоятельной жизни – отдых на Чечжудо поможет ей собраться с мыслями, найти силы для поиска работы. Однако всё вокруг настолько красиво, что Чеби просто забывает о своих планах. Вместо чтения книг в библиотеке она любит прекрасными пейзажами за окном и, когда путешествие подходит к концу, вдруг осознаёт:

Чеби бросило в холодный пот – она вдруг поняла, что за последний месяц ничего не изменилось. Девушка не готовилась ни к экзамену по английскому, ни к собеседованиям, не прошла хоть какие-нибудь курсы переподготовки... Никто не возьмет на работу только потому, что она провела прекрасное время на Чечжудо (*Хо Тхэён. Фотостудия Таккуда*).

В романе «Шоколадная лавка чудес» пространство, где разворачивается действие, – это уютная маленькая кондитерская, притаившаяся в одном из узких переулков Сеула. Она сразу располагает к себе:

Внешний вид лавки, расположенной в традиционном доме ханок, сильно отличается от внутреннего убранства – широкое пространство, где можно даже вальсировать, украшено антиквариатом, напоминающим товары на развалах Гонконга (*Ким Еын. Шоколадная лавка чудес*).

Главная героиня, хозяйка лавки, вспоминает, как искала место для своей лавки. Она не знала,

где лучше открыть ее – в спальном районе или совсем рядом со станцией метро. Обуреваемая тысячами вопросов, она шла по улице, пока вдруг не наткнулась на переулок в самом сердце Сеула.

Я увидела узкий переулок, в воздухе которого перемешалось огромное количество ароматов, исходивших от магазинчиков, рестораничков, жилых домов. Меня что-то держало там, я просто была не в силах уйти, продолжала бродить туда-сюда. Поэтому мне и понравилось это место. Хотелось, чтобы запах шоколада ощущался именно в самом начале переулочка: так люди почувствуют капельку счастья, еще не пробуя мои десерты (*Ким Еын. Шоколадная лавка чудес*).

Здесь снова одно пространство заключено в другое – узкий переулочек, где находится лавка, будто бы затерялся среди шумных улиц мегаполиса.

Течение времени в романах также заслуживает внимания, поскольку, как писал М. М. Бахтин, в художественном мире происходит «слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом... Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» [Бахтин, 1975, с. 234].

Во всех трех романах повествование развивается в настоящем времени, но появляются эпизоды из прошлого, позволяющие более полно раскрыть истории героев.

Так, в «Аптеке сердечных дел» в отдельных главах, посвященных определенным героям, упор делается на прошлое, описывается путь героя с детства до настоящего момента. Благодаря этому, например, становится понятно, как биохимик и фармацевт оказались вместе, почему у них с дочерью такие напряженные отношения. Необходимо отметить, что повествование идет логично, без резких прыжков в прошлое.

А вот в «Фотостудии Таккуда» иногда эпизод в настоящем вдруг прерывается сценой из прошлого. Например, когда главная героиня Чеби, пытаясь научиться плавать, вдруг начинает тонуть, то одновременно с этим вспоминает болезненный эпизод из прошлого:

Перед глазами Чеби мелькала то спокойная линия горизонта, то морское дно. Ей стало страшно, она зажмурила глаза.

Несколько лет назад, в этот же день, было по-летнему жарко. Она разбудила малыша и накормила смесью. Затем надела на него самую нарядную одежду, они сели в такси и поехали в дом малютки (*Хо Тхэён. Фотостудия Таккуда*).

Необходимо отметить, что в оригинальном тексте этот переход никак не выделен графически, в русском варианте после консультации с редактором мы решили отделить события настоящего от событий прошлого абзацем.

В «Шоколадной лавке чудес» эпизоды из прошлого тоже вплетены в события настоящего. Например, во время одной из консультаций главная героиня вспоминает свою неудачную историю любви. Причем в оригинале флэшбек в прошлое начинается с фразы подруги, выделенной курсивом.

ПОСТРОЕНИЕ СЮЖЕТА

Сюжет хилинг-романов строится вокруг историй владельцев и посетителей, каждая глава посвящена новой истории – персонажи приходят, чтобы получить услугу – что-то приобрести, сделать фотографию, отдать вещи в стирку, и в то же время чтобы поделиться своими тайнами, болью, печалью, а взамен получить утешение. Часто читатель даже не знает, какой конец будет у той или иной истории, сможет ли человек решить свои проблемы или нет. Важнее, чтобы персонаж получил поддержку – эмоциональную и психологическую, его поняли и показали, что он не одинок в своей боли.

Повествование в этих романах плавное, без резких поворотов сюжета. Часто в качестве главной сюжетной линии выступает история главных героев – владельцев магазина, лавки, фотостудии. Они открываются через разговоры с посетителями, которые делятся своей печалью. Таким образом, мы видим людей, находящихся «утешение друг в друге и после исцеления готовых снова вернуться в социум» [Мавлеева, Похолкова, 2024, с. 144].

В «Шоколадной лавке чудес» каждая отдельная глава передает новую историю любви, которой делятся с хозяйкой кондитерской покупатели. Правда, в дальнейшем мы узнаем об исходе лишь некоторых из них. Многие из героев появляются в рамках главы и в дальнейшем больше не участвуют в сюжете. Хочется отметить, что такое построение, на наш взгляд, мешает развитию главного персонажа, мы узнаем крайне мало деталей из ее жизни, все они связаны с любовными страданиями. Самому персонажу также не хватает глубины – черты характера практически не прописаны, глубокие переживания связаны лишь с отношениями.

Совсем иное мы видим в «Аптеке сердечных дел семьи Ботеро». Каждая глава полностью посвящена отдельному герою, который в дальнейшем будет связан с другими действующими лицами. Автор описывает детство, отдельно уделяя внимание психологически сложным моментам:

например, в главе от лица Эчхун показана личная трагедия – в раннем возрасте она теряет сначала отца, затем старшего брата. Именно эти травмы формируют ее как личность.

Брат, который был старше ее на десять лет, закрывал ей глаза рукой, пока сотрудник похоронного бюро омывал и одевал тело усопшего. В просветы между пальцами было плохо видно происходящее, поэтому Эчхун дорисовывала в воображении длинные воздушные шары на месте папиных ног. А после эти шары превратились в преследующих ее чудовищ... В очередной раз проснувшись посреди ночи в холодном поту, Эчхун решила: что бы ни случилось, она будет смотреть любой проблеме прямо в лицо (*Ли Сонён. Аптека сердечных дел семьи Ботеро*).

Затем автор подробно описывает становление персонажа: что он пережил до настоящего момента, какие события повлияли на него и заставили чувствовать себя несчастным или неполноценным. В отличие от «Шоколадной лавки...» здесь герои не выглядят картонными, они живые люди со своими страхами, комплексами и недостатками.

В «Фотостудии...» на первый план выходит история главной героини Чеби, которая плавно переплетается с историей главного мужского персонажа, владельца фотостудии. Да, в романе каждой главы мы снова наблюдаем разных посетителей, однако их истории влияют на главных персонажей и на последующее развитие событий. Некоторые герои оказываются «призраками из прошлого», так, в фотостудию приезжают студенты, среди которых Чеби узнает своего бывшего молодого человека. Именно эта встреча помогает пролить свет на прошлое девушки и на травму, которую она прячет глубоко в себе.

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕМЫ, ЗАТРАГИВАЮЩИЕСЯ В ХИЛИНГ-ЛИТЕРАТУРЕ

В хилинг-романах очень часто присутствует тема болезни – психологических проблем, физического несовершенства. Так, в «Аптеке...» мы знакомимся с девушкой-подростком Ханой, страдающей от биполярного расстройства и афазии, вызванных стрессом вследствие смерти близкого друга, в которой героиня винит себя. В конце концов она находит в себе силы жить дальше и достигает исцеления благодаря помощи психотерапевта, поддержки родителей и прощения отца погибшего друга.

В «Фотостудии...» среди посетителей оказывается девочка Ёна, страдающая анофтальмией, – в период вынашивания у нее не сформировались глазные яблоки. Автор показывает, как родители шаг за шагом готовят ее к жизни в реальном мире,

учат полагаться на другие органы чувств, знания и ум, доверяться другим людям.

В «Шоколадной лавке...» пожилой мужчина делится историей любви – рассказывает про свою супругу, в дальнейшем оказывается, что она больна деменцией. Он понимает – исцеление невозможно, и его единственная мечта

прожить хотя бы на минуту дольше нее, чтобы до последнего заботится о ней (*Ким Еын. Шоколадная лавка чудес*).

Тема болезни крайне важна, ведь вместе с героями исцеление ищут не только читатели, но и сами авторы. Ким Еын отмечает в предисловии к книге:

Я слышала, что в XVII веке, когда бушевала чума, один ученый, вынужденный находиться дома, сделал важное открытие. На этот раз я оказалась в похожей ситуации – мир захватила пандемия коронавируса. Именно в это время я начала писать, закончила и издала эту книгу. Обычно моя самооценка ниже плинтуса, даже ниже подвальных помещений, лежит, словно желтый линолеум, но вот когда речь идет о писательстве – взлетает вверх к небесам и будто бы становится вентилятором под потолком (*Ким Еын. Шоколадная лавка чудес*).

Еще одна тема, которая, на наш взгляд, является центральной в «Аптеке...» и «Шоколадной лавке...», это – тема любви. В оригинале первый роман называется «보테로 가족의 사랑 약국» (*ботхеро качжогэ саран яккук*), что буквально можно передать как «Аптека любви семьи Ботеро». Во втором романе кондитерская, где разворачиваются события романа, носит название «Sarang de Chocolate» – снова перед нами корейское слово 사랑 (*саран*), которое переводится как «любовь».

В «Аптеке...» автор пытается осмыслить разные проявления любви – к родителям, детям, супругам и друзьям. В послесловии Ли Сонён пишет о том, что на написание этой книги ее натолкнула история студента:

Я написала «Аптеку сердечных дел», вдохновившись его историей. В каждом из нас есть темная и светлая сторона, и я надеюсь, что в жизни, наполненной светом и тьмой, ориентиром этому молодому человеку будет служить любовь. Любовь – это работа. Точно такая же, как и писательство (*Ли Сонён. Аптека сердечных дел семьи Ботеро*).

В «Шоколадной лавке...» на первый план выходит неразделенная любовь. Ким Еын пытается

поддержать читателей и показать, что безответная любовь ничем не отличается от обычной. Нет ничего постыдного в том, чтобы любить кого-то, даже если человек не отвечает на ваши чувства. Главная героиня объясняет одной из посетительниц:

...когда мы говорим о любви в целом, редко упоминаем безответную любовь. А ведь первые или неразделенные чувства человек проживает в одиночестве. Мне хотелось, чтобы такие люди не ощущали себя покинутыми, хотелось выслушать их и поддержать. Чтобы они скинули с плеч этот жизненный груз (Ким Ёын. *Шоколадная лавка чудес*).

Как отмечают Д. В. Мавлеева и Е. А. Похолкова, тема света и тьмы – еще одна общая черта многих хилинг-романов. Часто герои стоят на темной улице и рассматривают пространство, вокруг которого разворачивается действие. Из его окон всегда льется мягкий и теплый свет [Мавлеева, Похолкова, 2024].

Когда Хана наконец успокоилась, на переулок уже опустились сумерки. Она попрощалась и вышла из аптеки. Свет, льющийся из окон старых домов, разгонял темноту (Ли Сонён. *Аптека сердечных дел семьи Ботеро*).

Внутренний мир персонажей тоже наполнен светом и тьмой. Чаще всего герои романов – это простые люди со своими травмами и переживаниями. Их можно назвать неидеальными, совершающими ошибки. Эту мысль хорошо подтверждает цитата из «Аптеки сердечных дел семьи Ботеро»:

– По-моему, в каждом из нас есть светлая и темная сторона, – внезапно заговорила психотерапевт сама с собой, глядя в окно (Ли Сонён. *Аптека сердечных дел семьи Ботеро*).

Ее мысль подтверждает пейзаж за окном, который будто бы говорит, что без темноты не бывает и света. На темном фоне всегда лучше проявляются яркие цвета.

Сандо не понял, к чему она это сказала. Он проследил за ее взглядом и увидел, что на улице уже вечерело. Растекшийся по небу багряный закат окрашивал теплыми красками мрачный зимний пейзаж (Ли Сонён. *Аптека сердечных дел семьи Ботеро*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хилинг-романы обладают рядом отличительных черт: события строятся вокруг определенного

пространства, истории героев становятся исцелением как для читателей, так и для авторов, рядом с темой исцеления всегда присутствует тема болезни. Каждая отдельная глава – история новых героев, такое построение напоминает своего рода медитацию, повторение похожей структуры, что также способствует главной задаче таких произведений – «психологическому исцелению».

Важно отметить, что данный жанр, развившись в Корее, вышел на мировую арену. Западные авторы, в том числе и российские, вдохновившись идеей, стали создавать свои аналоги «исцеляющих мест», достаточно часто вплетая в сюжет знакомые мотивы из европейской литературы. Так, например, поступил Питер Боланд, чей роман «Детективное агентство «Благотворительный магазин»» удивительным образом сочетает в себе уют посиделок и разговоров за чаем с атмосферой типичного британского детектива.

На книжных полках с каждым днем появляется всё больше «магазинчиков»: «Книжный домик в Тоскане» Альбы Донати, «Книжный в сердце Парижа» и «Магазинчик бесценных вещей» Лоренцы Джентиле и др. В России недавно была издана похожая книга – «Фургончик с мороженым доставляет мечту» писательницы Анны Фурман, в которой главная героиня, бессмертная ведьма, пытается понять, как быть, если в ее жизни давно уже нет стремлений и надежд. Еще один пример – романы отечественного автора Павла Волчика «Бюро сновидений» и «Бюро сновидений. Вприпрыжку по мирам». И это лишь несколько примеров.

Неудивительно, что мировая литература так активно подхватила корейский тренд. Пандемия коронавируса нанесла серьезный удар не только по физическому здоровью, но и по ментальному – люди ощутили потребность в уютной исцеляющей литературе, в медленном чтении, в жизнеутверждающих историях, где в каждом из персонажей читатель может найти себя.

Представленный анализ открывает возможности для изучения хилинг-романа и в других современных направлениях. Интерес представляет межкультурный аспект жанра: как корейская модель «литературы исцеления» транслируется и адаптируется в иных культурных контекстах – европейском, российском, японском, североамериканском. Сохраняются ли ключевые поэтические черты хилинг-романа – символическое пространство, медитативная структура, тематика травмы и восстановления – или они переосмысливаются под влиянием местных литературных традиций и культурных установок?

На наш взгляд, хилинг-роман – это не просто временной литературный тренд, а значимый

культурный феномен, отражающий трансформацию запросов к литературе в условиях постпандемического мира. Его поэтика, основанная на хронотопе защищенного пространства, медитативной

структуре повествования и теме внутреннего исцеления, раскрывает новые грани литературы как инструмента эмоциональной устойчивости, заботы и гуманного взаимодействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мавлеева Д. В., Похолкова Е. А. От литературы травмы к хилинг-романам // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 11(892). С. 141–146.
2. Подбородникова М. В. Мотив психологической травмы в современной корейской литературе // Республика Корея: история и современность: материалы Сибирской региональной студенческой научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2024. С. 83–86.
3. Ли Сан Юн. Традиционные мотивы в современной литературе РК (на примере романа Чхон Мёнгвана «Кит») // Корейский полуостров в поисках мира и процветания. Т. 2. М.: Институт Дальнего Востока Российской Академии наук, 2019. С. 157–167.
4. Гурьева А. А. Литературная традиция в современном контексте: «Персиковый источник» и «Путешествие во сне» в южнокорейской литературе // Проблемы литератур Дальнего Востока: труды X Международной науч. конф. СПб.: СПбГУ, 2023. С. 468–483.
5. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 234–407.
6. 이주라. 2020년대 베스트셀러에 나타난 힐링 콘텐츠의 현황과 힐링 소설의 특징. 대중서사연구 제30권 2호. 2023. P. 69–102 = Ли Чура. Особенности хилинг-литературы и популярные произведения этого направления в 2020-х гг. Исследования массового нарратива. 2023. № 30(2). С. 69–102.
7. 이행선. 불편한 말걸기와 편의점 공감의 회복과 확산 – 김호연 «불편한편의점» (2021). 인문과학 제127집. 2023. P. 41–75. = Ли Хэнсон. Неудобные разговоры и круглосуточные магазины: распространение эмпатии и утешения – Ким Хоён «Магазин шаговой недоступности» (2021). Гуманитарные науки. 2023. Вып. 127. С. 41–75.
8. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. 2-е изд. М.: Восточная литература, 2001.

REFERENCES

1. Maleeva, D. V., Pokholkova, E. A. (2024). From trauma literature to healing novels. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(892), 141–146. (In Russ.)
2. Podborodnikova, M. V. (2024). The motif of psychological trauma in modern Korean literature. In Korea Republic: History and Modernity (pp. 83–86): proceedings of the Siberian Regional Student Scientific and Practical Conference. Irkutsk, Irkutsk: Irkutsk State University Publishing House. (In Russ.)
3. Lee, S. Y. (2019). Traditional motifs in contemporary literature of the Republic of Korea (on the example of Ch'ŏn Myŏngwan's novel The Whale). In Korean Peninsula in Search of Peace and Prosperity (vol. 2, pp. 157–167). Moscow: Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (IFES RAS). (In Russ.)
4. Guryeva, A. A. (2023). Literary tradition in a contemporary context: "Peach Blossom Spring" and "Dream Journey" in South Korean literature. In Problems of Far Eastern Literatures (pp. 468–483): proceedings of the 10th International Scientific Conference. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House. (In Russ.)
5. Bakhtin, M. M. (1975). The forms of time and chronotope in the novel. In Questions of Literature and Aesthetics (pp. 234–407). Moscow: Khudozhestvennaya Literatura. (In Russ.)
6. 이주라. 2020년대 베스트셀러에 나타난 힐링 콘텐츠의 현황과 힐링 소설의 특징. 대중서사연구 제30권 2호. 2023. P. 69–102. = Lee Chura. (2023). Features of healing literature and popular works of this genre in 2020's, Researches on Popular Narrative, 30(2), 69–102.
7. 이행선. 불편한 말걸기와 편의점 공감의 회복과 확산 – 김호연 «불편한편의점» (2021). 인문과학 제127집. 2023. P. 41–75 = Lee Haengseon. (2023). Uncomfortable Talking and Convenience Store, the Recovery and Spread of Empathy – Kim Hoyeon, Inconvenient Convenience Store (2021). Humanities, 127, 41–75.
8. Vasiliev, L. S. (2001). Cults, religions, and traditions in China (2nd ed.). Moscow: Vostochnaya Literatura. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Понкратова Евгения Андреевна

аспирант кафедры русской и зарубежной литературы
Московского государственного лингвистического университета
преподаватель кафедры восточных языков
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ponkratova Evgeniya Andreevna

PhD Student at the Department of Russian and Foreign Literature
Moscow State Linguistic University
Lecturer at the Department of Oriental Languages
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

30.07.2025
25.08.2025
09.09.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication